

УДК 343.3

Террористические акты как массовые деликты¹

Галиева Юлия Джалиловна, студент, Уфимский университет науки и технологий, juliagalieva26@gmail.com

Иващенко Карина Алексеевна, студент, Уфимский университет науки и технологий, karinaivashenkova@gmail.com

В данной статье террористический акт рассматривается как массовый деликт — как правоотношения, связанные с причинением вреда множеству лиц. Анализируются его теоретико-исторические характеристики, научная доктрина, зарубежное и отечественное правовое регулирование и правоприменительная практика. В последние годы терроризм представляет собой не только широко распространенный феномен в сфере социально-политических отношений в основных регионах мира, но и приобретает черты социальной устойчивости. Общественная опасность терроризма очевидна как с точки зрения внешней и внутренней безопасности многих стран Европы, включая Российскую Федерацию, так и в глобальном масштабе. Террор стал универсальным оружием, используемым различными радикальными сообществами. Это подтверждается увеличением числа политически мотивированных преступлений за последние десятилетия, а также ростом количества жертв терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, массовый деликт, преступление, безопасность, общественная безопасность.

Понятие «массовый деликт» получило широкое распространение, прежде всего, в англосаксонской системе права и наиболее активно используется в американском праве. Оно широко исследуется современными учеными в контексте более общих категорий, таких как национальная и общественная безопасность. Общественная безопасность на современном этапе юридической науки рассматривается как правовая категория, определяющая сферу деятельности органов государственной власти.

Массовый деликт представляет собой особый тип гражданского иска, в рамках которого истцами выступает множество лиц с аналогичными претензиями к одному или нескольким ответчикам в государственном или федеральном суде [9, с. 92]. Эти истцы, как правило, не знакомы друг с другом, однако объединены фактом причинения вреда в результате одного и того же противоправного действия.

В современной отечественной юридической литературе терроризм понимается как использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, групп лиц или объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических целей, выгодных террористам.

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

На наш взгляд, терроризм следует определять как преступное деяние, связанное с применением насилия либо угрозой его применения в отношении отдельных лиц или групп, сопровождающееся устрашением населения, преднамеренным созданием атмосферы страха, подавленности и напряженности. Такое деяние характеризуется высокой степенью общественной опасности и публичным характером. Основная цель терроризма — воздействие на принятие решений в интересах террористов. Эти цели могут быть разными: религиозными, политическими, экономическими и иными.

Единого правового определения террористического акта в научной среде не выработано. Так, К. Н. Салимов считает, что вместо поиска универсального определения следует сосредоточиться на выявлении его признаков [14, с. 44].

В современной юридической литературе, посвященной проблемам терроризма, к отличительным признакам террористического акта как массового деликта относят следующее:

1. Высокая степень общественной опасности. Террористический акт связан с совершением общеполитических действий или угрозой их совершения. Умысел террориста охватывает причинение смерти лицам, захваченным в качестве заложников.

2. Публичность. В отличие от иных деликтов, террористический акт совершается с расчетом на широкую огласку и открытое предъявление требований. Терроризм не существует вне публичного пространства [2, с. 75].

3. Создание атмосферы страха. Террористический акт направлен на формирование устойчивого чувства страха, тревоги и подавленности на уровне всего общества, а не отдельных лиц. Этот страх не является самоцелью, а служит средством достижения иных целей. В этом состоит ключевое отличие терроризма от других деяний, вызывающих страх в обществе [11, с. 147].

4. Опосредованное психологическое воздействие. Насилие применяется по отношению к одним лицам или объектам, в то время как давление на принятие решений оказывается на других субъектах. Воздействие осуществляется не напрямую, а через формирование у пострадавших вынужденного волевого решения, обусловленного состоянием страха [6, с. 48].

Таким образом, террористический акт представляет собой сложное общественно-правовое явление. Он может классифицироваться по различным критериям, отражающим его многогранную природу. Ученые в области политологии, истории, юриспруденции и других дисциплин разрабатывают систематизации террористических актов, выявляя их ключевые характеристики.

Комплексный подход к изучению терроризма позволяет правоведам объективно определить его общественную опасность и закрепить соответствующие признаки за понятием массового деликта. Так, В. А. Емелин указывает, что террористический акт носит многообъектный характер, поскольку при его совершении может причиняться вред одновременно нескольким объектам: жизни и здоровью граждан, их имуществу, общественной безопасности и др. [8, с. 80]. Аналогичной позиции придерживается В. А. Соснин, отмечая, что непосредственными объектами террористического акта выступают жизнь и здоровье граждан, а также объекты жизнеобеспечения и пути сообщения [15, с. 152].

¹ Научный руководитель: Зарипов Шамиль Ришатович — ассистент кафедры финансового и административного права, Уфимский университет науки и технологий.

Причинение вреда материальным объектам или отдельным лицам не всегда является главной целью террористов. В большинстве случаев такие действия выступают лишь средством достижения основной цели — оказания давления на органы государственной власти с целью вынуждения их к совершению определенных действий. Террористы, как правило, не стремятся к нанесению ущерба конкретным лицам или объектам; напротив, они стремятся к тому, чтобы их действия вызвали широкий общественный резонанс, породили панику и страх среди населения [3, с. 98].

Почти каждый террористический акт затрагивает интересы случайных лиц, оказавшихся в зоне его совершения, а не конкретно избранных жертв. Это свидетельствует о высокой степени общественной опасности данного преступления, поскольку жертвой может стать любой человек, оказавшийся в «неподходящее время в неподходящем месте». В этой связи обоснованной представляется позиция В. Л. Некишева, полагающего, что террористический акт представляет угрозу не только отдельным лицам, но и конституционному строю и безопасности государства в целом [13, с. 300].

Примерами наиболее известных массовых деликтов, по мнению Р. А. Буранбаева, Р. Р. Гарифуллина, Ш. Р. Зарипова и Д. Д. Прокофьева, являются теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и 1 сентября 2004 г. в Беслане. В результате нападения на Всемирный торговый центр в США погибло около трех тысяч человек, десятки тысяч пострадали от последствий токсичного задымления и разрушений. Теракт в Беслане унес жизни 334 человек, более 800 были ранены, а общее число признанных потерпевшими составило 1315 человек.

Одним из дискуссионных вопросов в научной литературе остается вопрос о субъекте террористической деятельности. Наибольший интерес вызывает позиция А. С. Лескова, по мнению которого субъектами террористических актов могут быть как отдельные лица, так и различные социальные группы: от обманутых и марги-

нализованных слоев населения до представителей экстремистских националистических движений и даже спецслужб отдельных государств [10, с. 211]. При том, что в российском уголовном праве субъектом преступления выступает исключительно физическое лицо, указанная точка зрения представляется обоснованной в рамках анализа террористической деятельности, поскольку большинство исполнителей совершают преступления от имени и по поручению организованных террористических формирований.

Особую роль в реализации террористических актов играет их исполнитель. Он может действовать как индивидуально, так и в составе группы лиц, включая организатора, подстрекателя и пособника. Согласно мнению И. А. Асеева, действия исполнителя, сопровождаемые организаторской, подстрекательской или пособнической деятельностью других лиц, свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности содеянного, что должно учитываться при квалификации преступления и определении меры ответственности [4, с. 10]. Следовательно, террористические акты, совершенные в соучастии, представляют собой наивысшую степень общественной опасности, поскольку вовлекают в противоправную деятельность лиц разного социального статуса и уровня вовлеченности.

Таким образом, террористический акт обоснованно может быть квалифицирован как массовый деликт. Он наносит вред широкому кругу общественных отношений, включая безопасность личности, имущественные права, экологическую безопасность и общественный порядок. Террористическое преступление затрагивает одновременно как частные, так и публичные интересы, нарушает основные конституционные права и свободы, что свидетельствует о его многообъектности и многосубъектности. Все это позволяет рассматривать терроризм как один из наиболее опасных и деструктивных видов массовых деликтов в современном правовом поле.

Примечания

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 11. Ст. 1146.
2. Абдрашитов В. М., Лаас А. О. Международная безопасность и сотрудничество государств в борьбе с терроризмом // Матрица научного познания. 2020. N 3.
3. Артамонов И. И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М., 2002.
4. Асеев И. А., Каримов Р. Р. Проблемы формирования системы внутренней безопасности современной России в борьбе с терроризмом // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. N 1.
5. Балакирева Л. М. Правовая политика России в сфере противодействия терроризму: учебное пособие. Ставрополь, 2017.
6. Глушанкова А. И. Противодействие международному терроризму и права человека // Вестник магистратуры. 2021. N 8.
7. Гришковец А. А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. N 1.
8. Емелин В. А. Терроризм как одна из главных проблем безопасности человечества // Международный академический вестник. 2020. N 3.
9. Луканина В. С. Понятие массового деликта в гражданском праве: российский и зарубежный опыт // Молодой ученый. 2021. N 1.
10. Лесков А. С., Дон В. А. Правовые основы противодействия терроризму // Конкурс молодых ученых: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020.
11. Манохин И. В., Михалев Ю. А. Терроризм как глобальная угроза человечества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. N 17.
12. Буранбаев Р. А., Гарифуллин Р. Р., Зарипов Ш. Р., Прокофьева Д. Д. Массовый деликт: теория и практика // Евразийский юридический журнал. 2021. N 1.
13. Некишев В. Л., Некишев А. В. Терроризм в современном мире: монография. Домодедово, 2009.
14. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 2000.
15. Соснин В. А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М., 2008.
16. Ярошенко Г. В., Быченко П. С. Терроризм как политическое насилие // Инновации. Наука. Образование. 2021. N 30.

English version

Terrorist acts as mass torts

Galieva Yuliya Dzhallilovna, student, Ufa University of Science and Technology

Ivashchenkova Karina Alekseevna, student, Ufa University of Science and Technology

This article examines a terrorist act as a mass tort — a legal relationship involving harm caused to a large number of individuals. It analyzes theoretical and historical characteristics, academic doctrine, as well as foreign and domestic legal regulation and law enforcement practice. In recent years, terrorism has become not only a widespread phenomenon in the sphere of socio-political relations in key world regions but has also acquired

traits of social stability. The public danger of terrorism is evident both in terms of the internal and external security of many European countries, including the Russian Federation, and on a global scale. Terror has become a universal weapon used by various radical groups. This is confirmed by the growing number of politically motivated crimes over recent decades and the increase in the number of terrorism victims.

Keywords: terrorism, terrorist act, mass tort, crime, security, public safety.